

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Л. Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л. Н. ГУМИЛЕВА
GUMILYOV EURASIAN
NATIONAL UNIVERSITY

Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2015»
атты X Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
X Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2015»

PROCEEDINGS
of the X International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2015»

УДК 001:37.0
ББК72+74.04
Ғ 96

Ғ96

«Ғылым және білім – 2015» атты студенттер мен жас ғалымдардың X Халық. ғыл. конф. = X Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2015» = The X International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2015». – Астана: <http://www.eni.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie-2015/>, 2015. – 7419 стр. қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-9965-31-695-1

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

УДК 001:37.0
ББК 72+74.04

ISBN 978-9965-31-695-1

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2015

байланыстырады.

Қазақ және түрік фразеологиясында тұрақты тіркестердің басым көпшілігі бабалар қалдырған ұлттық рухани мұра. Алайда фразеологиялық қор бір қалыпта қалып қоймаған, тілге жаңа тіркестер енген сайын ол фразеологизацияланып, тілдік қолданыста ұдайы айтылып жүреді. Қоғам дамуына сай әлеуметтік көзқарастар да өзгеріп, тіл ұғымында жаңа тіркестермен толықтырылып отырады. Ұлттық-өзіндік қабылдау өзгешелігімен айрықшаланатын фразеологиялық бірліктердің құрамындағы соматизмдер сан қырлы.

Қолданылған әдебиет

1. Қалиев Ғ., Болғанбаев Ә. Қазіргі қазақ тілінің лексикологиясы мен фразеологиясы. Оқулық. – Алматы, 264 б.
2. Кеңесбаев І., Қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы: Арыс баспасы, 2008, 608 б.
3. Yerzhumanova I., Parts of body in phraseological units of Kazakh and English languages: level of expressiveness of their usage.
4. Кеңесбаев І., Қазақ тіл білімінің антологиясы. Қазақ тілі білімі туралы зерттеулер. – Павлодар: С.Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті, 2010, 132 б.
5. Букулова М.Г., Соматическая фразеология тюркских языков. Диссертация. – Москва, 2006, 335 с.
6. Türkçe sözlük. – Ankara: Türk dil kurumu, 1932, 2244 s.

УДК 811.512

ЭПОХА ВОЗРОЖДЕНИЯ ТЮРКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Бекжанова Акбота Абылкасымқызы

botakan_bekzhanova@mail.ru

Магистрант 2 курса кафедры тюркологии факультета Международных отношений

ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – Куанышбаев Ержан Айтуович

*Кумир по-тюркски говорит, его не понял я пока,
Но я в плену у тюркских глаз и у чужого языка.
Сладкоречивым я прослыл, но устыжен тобою был.
Смутясь, я понял: речь моя от совершенства далека.
Джами*

В течение веков, начиная с X века, персидский язык был основным литературным языком для многих народов Средней Азии и Ирана. Как литературным языком им пользовались также и народы тюркоязычные, хотя параллельно они делали попытки создавать литературу и на своем родном языке. Однако движение это почти не получало поддержки в правящих кругах, и потому развитие литературы на родном языке шло крайне медленно. Усиливаясь оно начинает только к XV веку, когда некоторые поэты, особенно в Хорезме, пытаются использовать выработанную персидской литературой технику и для своего родного языка. Отказываясь от народных форм, они вводят в тюркскую поэзию персидские квантитативные меры, усваивают ее фигуры и все более и более осложняют язык, вводя в него большое число арабских и персидских слов. Это движение особенно усилилось с приходом к власти Тимуридов. В эпоху Тимуридов славились своим литературным творчеством такие поэты как Саккаки, Атаи, Лутфи, Султан Хусейн Байкара и конечно же Алишер Навои наиболее выдающийся тюркоязычный поэт, вклад которого в восточную литературу трудно переоценить.

Первый крупный поэт в эпоху Тимуридов, придворный поэт Халиль Султана и Улугбека. Сохранились его эффектные касыды, в которой он восхваляет своего покровителя Улугбека. В Самарканде же протекала деятельность и другого крупного поэта, писавшего на тюркском языке, - Атаи. Родом он был из Балха, состоял придворным поэтом при Улугбеке и его сыне Абдуллатифе. Стихи его славились простотой[1, 45с].

Крупнейший представитель гератской лирики того времени, один из лучших мастеров тюркской газели- Лутфи. Он родился во второй половине XIV века. В юности изучал светские науки, "науки внешние", как их тогда называли, но затем увлекся суфийскими учениями.

Весьма видной фигурой среди тюркских поэтов XV века, был сам Султан Хусейн Байкара. Как и многие другие Тимуриды, он получил блестящее образование. Султан Хусейн в совершенстве владел основным литературным персидским языком. Известен он своей книгой «Маджалис ал-ушшак» («Собрание влюбленных»). Это собрание биографии выдающихся поэтов, шейхов и ученых с вымышленными любовными историями. Главной заслугой Султана нужно признать его неустанные заботы о развитии литературы на тюркском языке, обладая развитым литературным вкусом, Султан в общении с поэтами, которые писали на тюркском языке обогащал свои познания в народной речи[2, 72с].

Алишер Навои наиболее выдающийся тюркоязычный поэт в эпоху Тимуридов, вклад которого в восточную литературу трудно переоценить. Во времена Навои фарси утратил статус единственного литературного языка. В произведениях Навои тюркский стих достиг вершин художественности, его газели отличает филигранная обработка, виртуозная инструментовка, семантическая игра, свежесть метафор. Следует отметить, что Навои, проходя большую творческую школу мастерства персидской поэзии и кузницу гениальных персоязычных поэтов и тем самым, воспринимая у них передовые традиции, плодотворно использовал их в своем творчестве не только на фарси, но и на родном тюркском языке. В «Суждении о двух языках» он отмечает, что сочинял он «Хайрат ал-абсор» («Смятение праведных») в подражание «Махзан ал-асрор» («Сокровищница тайн») великого Низами. Поэму «Фарход и Ширин» написал в подражание Амира Хосрова. «Лейли и Меджнун» написал в ответ на «Гаухар - наме» Ходжу; «Сабаъи сайёра» («Семь планет») сочинил в подражание «Хавт пайкар» («Семь красавиц») Ашрафа. А «Садд-и искандари» («Стена Искандера») сочинил в подражание написал в подражание «Хираднома-и искандари» («Книга мудрости Александра») высокопочтимого Джамии, и когда сочинял «Лисон ат-тайр» («Язык птиц»), его взор был направлен на поэму «Мантик ат-тайр» («Беседа птиц») Атгара. В протяжении всей своей плодотворной творческой деятельности Навои в создании газелей, в первую очередь, обращался к газелям великого предшественника своего хафиза Ширази, поскольку его газельную лирику считал вершиной эволюции данного жанра. Поэтому констатировал следующее: «А еще я сочинил диван персидских стихов в подражание Ходже Хафизу, являющемуся виртуозом поэзии в употреблении изящных словосочетаний. В этом диване число бейтов более шести тысяч, и большая часть из них подражание газелям сего мужа»[3, 32с].

Бабур писал: «Алишербек был человек бесподобный, с тех пор, как на тюркском языке слагают стихи, никто другой не слагал их так много и так хорошо»[4, 72с].

«Звуками «тюркского саза» своих стихов он доказал силу, красоту, богатство родного языка. Теперь это надо доказать научным путем, доводами логики. Всеми пренебрегаемый язык надо вывести на арену борьбы с прославленным по всему Востоку персидским языком»- так писал Айбек в своем произведении об Алишере Навои. Для нас всех известно, что Алишер Навои является основоположником тюркского языка, сам Навои сравнивает тюркский и персидский язык таким образом «Два языка – тюркский и персидский – это пара богатырей. Иногда они вздымают палицу логики, иногда являют образцы красоты и силы. Иногда рассыпают из своих недр горсти жемчужин и перлов, иногда состязаются в благозвучии. Посмотреть на эту замечательную, не имеющую подобия борьбу пришли все великие иранские поэты от Фирдоуси до Джамии». Джамии давал высокую оценку тюркскому

литературному языку. Каждый из них блистал своими достоинствами, но они были недовольны доводом своего языка: каким бы богатством ни хвастался персидский герой, другой тюркский богатырь заставлял его краснеть[5, 215с].

По-моему мнению заканчивая писать каждую свою книгу, Алишер Навои радовался за победу своего тюркского богатыря. Алишер Навои с отроческих лет сочинял стихи на двух языках и был известен под прозвищем двуязычный. Приняв в персидских стихах псевдоним Фани, что значит бранный, а в тюркских Навои – мелодичный, в свою эпоху Алишер Навои рассыпал такие дивные жемчужины из моря слов, что самые искусные стихотворцы немели в удивлении. Даже самые старые, почтенные поэты готовы были отдать все свои газели, написанные за долгую жизнь за его один стих на тюркском языке. До Алишера Навои попытки расширения сферы литературного тюркского языка, сделали Хорезмские поэты, но в произведениях содержатся очень много арабских и персидских слов. В этом случае роль Алишера Навои в том, что он хотел, чтобы его родной язык употребляли наравне с арабским языком, который господствовал, как язык религии всех мусульман и персидский язык государства. В своем филологическом трактате «Муҳокамат ул-луғатайн» Алишер Навои доказывает о красоте и силе тюркского языка, чего нельзя найти в персидском, приводит примеры и показывает совершенство тюркского языка, сравнивает лексику и грамматику. Навои пишет: «Богатство тюркского языка доказано множеством фактов. Выходящие из народной среды талантливые поэты не должны выявлять свои способности на персидском языке. Если они могут творить на обоих языках, то все же очень желательно, чтобы они на своем языке писали стихов побольше». И далее: «Мне кажется, что я утвердил великую истину перед достойными людьми тюркского народа, и они, познав подлинную силу своей речи и ее выражений, прекрасные качества своего языка и его слов, избавились от пренебрежительных нападок на их язык и речь со стороны слагающих стихи по-персидски». Чтобы получить полное представление о трудностях идеи укрепления литературного тюркского языка, следует пусть даже кратко остановиться на некоторых фактах той далёкой эпохи, прокомментированных самим Навои, в книге «Муҳокамат ул-луғатайн» (суждение о двух языках) Навои считает, что в тюркском языке есть слова выражающие самые тонкие оттенки человеческих представлений и понятий. Именно через практику создания собственных произведений Навои выступил в роли учёного лингвиста, доказавшего лексические и морфологические возможности тюркского языка.

В произведении " Муҳокамат ул-луғатайн " Навои привел сто тюркских глаголов, которые не имеют эквивалента в персидском языке: кувормок, курукшамок, ушармак, жийжаймок, унгдаймок, чекримак, дуйсаймок, умонмок, усанмок, игирмак, эгармак, ухранмак, торикмок, алдамок, аргадамок, ишанмак, игланмак, айланмок, эрикмак, игранмак, овунмок, кистамок, кийнамок, кузгалмок, соврулмок, чайкалмак, девдашимок, кийманмок, кизганмок, инкамак, сийланмок, танламок, кимирдамок, серпмак, сирмамак, ганоргамак, сигрикмок, сигинмок, килимок, ёлинмок, мунгланмок, индамак, тергамак, теврамак, кинггаймок, шигалдамок, синграмок, яшкамок, искармак, кунгранмак, сухранмок, сийпамок, кораламок, сурканмок, куйманмак, ингранмок, тушалмак, мунгаймок, танчикамок, танчиколмок, куруксамак, бушурганмок, бухсамок, киркинмак, сукадамак, бусмок, бурмак, турмак, томшимок, кахамок, сипкормок, чичаркамак, журканмак, уртанмак, сизгурмок, гурпаклашмак, чупрутмок, жиргамок, бичимок, кикзанмок, сингурмак, кундалатмак, кумурмак, бикирмак, кунгурдамак, кинаркамак, кезармак, дуптулмок, чидамок, тузмак, казганмок, кичигламок, гангирмок, ядамок, кадамок, чиканмок, кундурмак, сундурмак, суклатмок. Навои пишет, что эти сто глаголов суть слова, которые употребляют для обозначения удивительных намерений, и ни для одного из них в персидском языке слов нет, между тем, все они необходимы и человек нуждается в них. Значение многих из них вообще невозможно выразить на персидском языке. И лишь некоторые из них можно объяснить описательно, да и то лишь посредством арабских слов. И в тюркском языке таких слов много. Алишер Навои приводит примеры двуступенчатыми на некоторые из вышеперечисленных глаголов.

В состоянии влюбленности нет занятия более всепоглощающего и неизменного, чем стенания, поэтому когда созидательная сила поэзии обращается к любви, подобное состояние тюрки передают по-разному; *йигламсинмок* употребляется в таком случае:

*Зохид ишкин десаки, килгай фош,
Йигламсинуру кузига келмас ёш.*

Если отшельник захочет выразить свою любовь, то он вроде бы и хочет заплакать, да слезы не идут ему в глаза.

Слова же *инграмак* и *синграмак* означают тихо и тайно плакать от горя, между ними почти нет различия. В тюркском языке это подтверждает такое двустиише:

*Истасам давр ахлидин ишкингни пинхон айламак,
Кечалар гах инграмактур одатим, гах синграмак.*

Если я захочу от мужей времени скрыть свою любовь к тебе, то по ночам моим занятием будет плач и тайные стенания.

Когда плачут громким голосом, навзрыд - это обозначается словом *укурмак*, это значение раскрывает тюркское двустиише:

*Ишим тог узра хар ён ашк селобини сурмакдур,
Фирок ошубидин хар дам булут янглиг укурмакдур.*

Мое занятие состоит в том, чтобы, стоя на горе, Пролить во все стороны потоки слез.

В тюркском языке глаголы *кимсанмок* (сильно желать, жажда) и *кизганмок* (ревновать, завидовать) имеют два удивительных значения, которые показаны в этом двустииши:

*Узорингни очарга кимсанурмен,
Вале эл курмагига, кизганурмен.*

Я жажду, чтобы ты открыла свое лицо, Однако я ревную тебя к тем людям, которые смотрят на тебя.

А также Алишер Навои приводит примеры слов на тюркском языке, где одно слово имеет несколько значений

Слово «*кук*» употребляется в нескольких значениях, одно из них - небо, другое - созвучие, мелодия, гармония, мотив; этим же словом называют появление зелени, а также самую траву или зелень, оно же обозначает и мозоль.

Слово «*бор*»: первое значение - существование, наличие; второе - повеление идти; третье - груз, ноша; четвертое - плод.

Слово «*туз*» : одно из них - прямой, т.е. подобный стреле или копьё. Так называют и место, лишённое растительности, степь; и прямого, справедливого человека. «*Туз*» - означает еще повеление настраивать саз, установление согласия между двумя людьми, а также убранство дружеского собрания.

Пишу и все, что можно есть, тюрки называют «*егулук*», а сарты слово «*хурдани*» употребляют и для обозначения того, что пьют, и для обозначения того, что едят.

У персов и старший брат, и младший, - оба называются «*бародар*», а тюрки старшего брата называют «*ога*», а младшего - «*ини*». Старшую и младшую сестру персы называют «*хохар*». Тюрки же старшую называют «*эгачи*», а младшую - «*сингил*». Братьев отца тюрки называют «*опага*», а братьев матери - «*тагойи*». У персов подобных слов нет, а употребляют для названия братьев отца и матери они арабские слова - «*ам*» и «*хол*». Молочного брата персов называют по-тюркски - «*кукалтош*». Названного отца и кормилицу (*ата* и *энага*) тоже называют на этом языке.

Известно, что персы палатку называют словом - «*хэргох*», но отдельные ее части они называют по-тюркски: *тунгрук, узук, турлук, босрук, чиг, канот, кузана, увуг, богиш, бусага, эркина* и т.п.[6, 40 с].

Алишер Навои своим колоссальным литературным наследием, созданным им на тюркском языке, и научно-теоретическими взглядами, изложенными в «*Мухокамат ул-луғатайн*», показал и доказал, что тюркский язык обладает огромными возможностями, богатством, тонкостью, гибкостью выражения и что он может служить средством выражения

любой научно-художественной мысли.

Навои был образованным человеком мусульманской культуры он в совершенстве владел тюркским и персидскими языками, своим творчеством он ускорил процесс узнавания тюркского языка среди своего общества, так как Алишер Навои будучи хранителем печати правителя государства султана Хусейна Байкары, своей образованностью, своим авторитетом становится руководителем и покровителем многих ученых и писателей. Стоит отметить, что Алишер Навои с малых лет старался привлечь внимание всех людей окружающих его. « В один прекрасный день Хусейн Байкара дал прочитать свою мелодичную, любовную газель Алишеру Навои. Навои похвалил следующие строки :

Если Кипарис не строен, то сожги его скорей,
Если роза не прекрасна – розу по ветру развей,
Что мне кипарис и роза, если нет в саду тебя,
Кипарис мой розоликий, падишах души моей.

Алишер Навои отметил свойственную поэту оригинальность мысли, образов и красок, и, словно возражая заговорил: – Как богат и гибок наш язык! Им можно выразить любое чувство, любую мысль. Как легко позволяет он нанизывать жемчужины мысли на нить стихов. Что осмелятся сказать, читая такие газели, персидские риторы и наши поклонники персидского языка?! На что ответил султан: «Какой же храбрец осмелится доказывать противоположное, когда этот язык защищает сам лев поэзии. Помните, с какой любовью в дни юности вы старались привлечь внимание к нашему языку? Именно тогда вы мне внушили мне любовь к родному слову. Эта любовь и сейчас у меня в сердце». В то время сам правитель дает высокую оценку о положению в обществе человека, который возрождает в своем обществе любовь к родному языку.

Алишер Навои с детства почитал свой родной язык, имел огромное влияние на своих сверстников и друзей. Навои всегда ценил чужой творческий порыв в развитии тюркской литературы, считая на этом поприще «первым из первых» самаркандского поэта Саккаки, приближенного ко двору Тимуридов Халил Султана и Улугбека. С затаенной горечью Навои заметил однажды: «Жалею я о том, что нет его уже в живых». К поэтам, писавшим на тюрки, относится и самаркандец Атаи, современник Саккаки. Но самым крупным мастером тюркской поэзии считался мирза Лутфи. Не останавливаясь на фактах биографии Лутфи, приведу мнение о нем самого Навои, назвавшего этого поэта «своей благодатной почвой», «Мавлано Лутфи был царем слов своего времени. В персидской поэзии не было ему равных, но через тюркскую поэзию он был более известен». Алишер Навои никогда не переставал изучать мастерство почитаемых им поэтов, даже тогда, когда сам достиг высот поэтической техники[7, 16с].

«Не могут люди быть живыми, но счастлив тот, чье помнить будут имя»,-писал Навои.

Идеологическая сторона эпохи Ренессанса на Западе наиболее полно раскрывается в Известной характеристике Энгельса подводит которая непосредственно подводит нас к проблемам творчества Алишера Навои. «Это был величайший переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многогранности и учености»[8,96с]. Всю свою жизнь Алишер Навои совмещал литературное творчество с политическими деяниями. Будучи человеком высокого положения, он внес значительный вклад в усовершенствование социально-экономической жизни страны; всегда пытался установить мир и гармонию. Алишера Навои можно считать пассионарностью, он был лидером, который мог не только управлять но и тем, кто мог бы направлять толпу людей, поэтов и людей искусства. В эпоху Навои сказался новый человеческий идеал Навои, идеал эпохи возрождения тюркской литературы и языка. Прочитав его творчество, можно почувствовать, что в сердце Навои волновалось море радости. И победа тюркского языка была его победой. И на сегодняшний день спустя пять веков ученые всего мира продолжают расшифровывать литературное наследие великого поэта. Произведения Навои изданы и издаются во многих странах мира. Проводятся международные конференции, посвященные изучению его творческого

наследия. Творчество Алишера Навои оказало огромное влияние на творчество и мировоззрение тюркоязычных писателей. Ярким примером служит тому, произведение Ш.Кудайбердиева «Лейли и Междунун». К истокам поэзии Алишера Навои, по признанию М.Ауэзова, «приникали ,чтобы утолить духовную жажду, поколение азербайджанцев, узбеков, казахов, казахов, таджиков и татар.» Распространение произведений Навои получило и у уйгурских писателей ,некоторые его газели перешли в уйгурский фольклор. Очень популярно имя поэтессы Сары хан, жившей в Хотане на рубеже XIX века. Навои принадлежит всем тюркоязычным народам, которых он в свое время покорил и объединил глубиной своего творчества и красотой языка, единого и понятного для них, позволившего тюркской литературе достичь мирового уровня. На сегодняшний день произведения Алишера Навои в оригинале читают и поют его прекрасные газели как и тюркоязычные народы, так и весь мир. В последнее время поднимают вопрос о необходимости возрождения культуры тюркоязычных народов. Ее достижение позволит пробудить в каждом историческую память, потребность приобщения к жизнерадостной, гуманистической мысли своих предков и стремление читать и наслаждаться произведениями Навои не только на русском, английском и других мировых языках, но и, прежде всего, в оригинале. Постигание Навои, его неповторимого поэтического, философского мировоззрения – это захватывающая дух перспектива культурного роста тюркоязычных народов в XXI веке, что позволит им не потеряться в эпоху стремительной глобализации, сохранить свою национальную, культурную самобытность и неповторимость.

Список использованных источников

1. Айбек. Историко-биографический роман "Навои". – Москва: изд. известия, 1961, 384 с.
2. Бертельс Е.Э. Навои. Опыт творческой биографии. – Москва: изд. изд. АН СССР, 1948, 269 с.
3. Рахмонов В. Поэтические фигуры. – Ташкент: изд. Езувчи, 2001, 72 с.
4. Навои А. Мухокамат Ал-лугатайн. – Ташкент: изд. Фан, 1970, 20 томах, 32 с.
5. Айбек. Историко-биографический роман "Навои". – Москва: изд. известия, 1961, 215 с.
6. Навои А. Мухокамат Ал-лугатайн полное собр.соч. в 20 томах. – Ташкент: изд. Фан, 1970, 40 с.
7. Наджафов А. Опыт исследования поэтического толкования хадисов Джами и Навои. – Ташкент: изд. Звезда Востока, 2003, 16 с.
8. Жирмунский В.М. Алишер Навои и проблема Ренессанса в литературах. – Москва: изд. Звезда Востока, 1967, 96 с.

УДК 811.512.1'04:398.91

ORTAK TÜRKÇE ALFABESİ VE KAZAK YENİ LATİN ALFABESİ

Боранбай Аяз Алибекұлы

ayaz_94@bk.ru

Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ халықаралық қатынастар факультеті,
түркітану кафедрасы 4 курс студенті, Астана, Қазақстан
Ғылыми жетекшісі – Е. Қуанышбаев

Millî kültürün yaşatılmasının en önemli aracı dildir. Diller de kendine özgü ses sistemlerine dayalı olarak ortaya koydukları varlıklarını alfabeler vasıtasıyla yazıya aktarmak suretiyle devam ettirirler.

Alfabe, bir dilin ürünlerini maddileştirme aracıdır. Sözle ifade edilen duyguların, düşüncelerin, fikirlerin, ulaşılan bilginin çeşitli malzemeler üzerine farklı işaret ve şekillerle